

На правах рукописи

ГУРОВ Михаил Борисович

**АГИАЛЬНЫЕ
САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ НАРОДОВ РОССИИ
КАК ОСОБЫЙ ТИП КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(на примере Вологодской области)**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2024

Работа выполнена в отделе материального наследия федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ПУТРИК Юрий Степанович,

доктор исторических наук, кандидат географических наук, доцент, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», главный научный сотрудник – руководитель центра социокультурных и туристских программ

Официальные оппоненты:

ЛИЧАК Наталия Анатольевна,

доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой гуманитарных наук

СИНЯВИНА Наталья Владимировна,

доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», заведующий кафедрой культурологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Защита состоится 21 марта 2024 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 16 января 2024 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2024/01/Gurov_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 20 января 2024 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних нескольких десятков лет мы являемся свидетелями процесса общей деградации сельских территорий и концентрации населения в больших городах и областных центрах. Этот продолжающийся процесс урбанизации крайне неблагоприятно сказывается на состоянии объектов культурного наследия. Экономический упадок и депопуляция сельских территорий приводит к разрушению памятников истории и культуры, которые находятся в провинции. Усадебные комплексы, ансамбли церквей, да и просто рядовая историческая застройка, не имея финансово благополучных пользователей, а иногда и вовсе не имея пользователей, приходят в упадок. Это, с одной стороны. С другой стороны, приток населения в города, диктующий необходимость их развития, приводит к активному новому строительству, в том числе и в исторических центрах. Зачастую происходит существенное визуальное искажение исторического городского ландшафта, некоторые памятники утрачиваются, а за счет искажения исторической ткани города происходит общая девальвация ценности сохраняющихся объектов. Утрачивается обаяние древности веками складывавшегося исторического поселения, которое, при правильном продвижении, всегда может быть привлекательным с туристической точки зрения.

Концентрация населения в больших городах диктует и расходование всегда дефицитных денежных средств на сохранение памятников истории и культуры. В этой связи на разрушающиеся памятники в сельской провинции зачастую не только не обращают внимания, но даже и не осознают их ценность для истории и культуры России, для сохранения культурной идентичности народа и передачи ценностей русской культуры новому поколению. Однако нельзя забывать, что на протяжении почти тысячи лет наша страна была сельской и промысловой. Процесс и способ освоения огромных пространств евразийского континента оказал существенное влияние на формирование той культурной картины мира, которую мы называем «русская картина мира».

Нельзя забывать о географическом, пространственном измерении культуры, когда мы говорим о культурной памяти, культурном коде, об идентичности. В этом смысле особое значение приобретает репрезентация культурного наследия через исторические культурные ландшафты. Формирование исторического культурного ландшафта – это всегда синергичный процесс. С одной стороны, природа, вполне конкретная и неподатливая, которая ставит свои рамки, с другой стороны, – человек, который своей энергией преобразует эту природу на основе своей картины мира и создает определенную жизненную среду. Эта среда обитания является своего рода культурным текстом, который можно прочитать, который как история рода позволяет лучше понять его продолжателям, кто они есть.

В предлагаемой работе высказывается предположение, что исторический культурный ландшафт русского народа – это, в первую очередь, сакрально соотнесенная среда обитания, а наиболее ценные культурные ландшафты – это ландшафты сакральные, имеющие выраженную агиальную¹ составляющую. Чем более развитым будет поселение, тем более ярко в пространстве будут выступать сакральные ориентиры. Будь то Новгород, архитектурной доминантой и государственным символом которого всегда была София со святыми мощами праведных князей и прославленных архиепископов, или Великий Устюг, встречающий гостей величественной панорамой идущих вдоль берега Сухоны соборных ансамблей, под стенами которых похоронены юродивые и праведные.

Советское время нанесло тяжелейший удар по сакральному ландшафту русской провинции, а последние десятилетия интенсивной урбанизации только усугубили этот процесс упадка. При этом до сих пор на теоретическом уровне ценность провинциального сакрального ландшафта, и в особенности агиальной его составляющей, в должной мере не осмысленна. При этом активное церковное строительство последних десятилетий, тот факт, что практически все объекты культурного наследия ЮНЕСКО в России, это объекты с религиозной составляющей, а также то, что государство, в первую очередь, старается реставрировать монастырские ансамбли и церкви, наводят на мысль, что корни русской культуры уходят в почву сакрального значительно глубже, чем кажется на первый взгляд. Тут действуют фундаментальные, глубинные механизмы. Если это так, то последовательная деградация такого пласта культурного наследия как сакральный ландшафт, может стать существенным, ощутимым ударом по культурной памяти народа.

Теоретическому осмыслению значимости сакральных ландшафтов для культурного наследия России и выявлению их агиальной составляющей, как главного ценностного ядра, и посвящена данная работа.

Разработка понятия сакральный ландшафт является продолжением изучения культурных ландшафтов, как объектов культурного наследия, которое многие годы велось в Институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва под руководством Ю. А. Веденина.

Степень научной разработанности проблематики. Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер и находится на стыке культурологии, географии, истории и религиоведения, поэтому для выявления такого типа культурного наследия народов России как агиальный сакральный ландшафт потребовалось изучение научной литературы в области памятниковедения, культурной географии, практического религиоведения и исторических исследований по теме исторической памяти и истории русской святости.

В области теоретического и практического памятниковедения автор опирался на работы П. В. Боярского, П. Д. Буш, А. Н. Дьячкова,

¹ От греч. ἅγιος – святой.

С. В. Зеленовой, Л. Р. Клебанова, А. Н. Пермиловской, В. А. Цветнова, Э. А. Шулеповой, А. Б. Шухободского, в области истории охраны культурного наследия на исследования Ю. Н. Жукова, А. М. Кулемзина, Т. Н. Мироновой, М. А. Поляковой, Н. В. Переслегина, А. В. Работкевича, А. А. Формозова и др.

В области культурной географии и изучении сакральных пространств предметом рассмотрения стали работы А. Л. Баталова, Ю. А. Веденина, Д. Н. Замятина, Б. А. Зандановой, Г. А. Исаченко, В. Н. Калущкова, М. Е. Кулешовой, О. А. Лавреновой, А. М. Лидова, В. Н. Матонина, М. Н. Мелютиной, Л. В. Михайловой, Е. А. Окладниковой, Л. Д. Поповой, М. В. Рагулиной, Б. Б. Родомана, Н. М. Терехина и др.

Сакральный ландшафт является частью культурного ландшафта, его разновидностью. Разработанный Ю. А. Ведениным и М. Е. Кулешовой информационно-аксиологический подход к изучению культурных ландшафтов, который заключается в изучении феномена культурного ландшафта «как совместного произведения человека и природы, представляющего собой сложную систему материальных и духовных ценностей, обладающих высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности»¹, во многом определил и наш подход к изучаемой проблеме. В этом контексте важно отметить работу А. Л. Баталова и Л. А. Беляева, которые обращают внимание, что сакральное пространство должно пониматься как «сумма» реально существующей традиции памяти и почитания. Сакральное пространство немислимо вне реального географического пространства, причем не статичного, а трансформируемого: отчасти природной сменой условий, отчасти – деятельностью человека по преобразованию среды»². Таким образом, формирование сакрального пространства представляется процессом, имеющим синергичный характер.

А. М. Лидов, развивая концепцию иеротопии, аргументированно утверждает, что сакральное пространство, помимо материального объекта, обязательно включает в себя и богословско-литургическую составляющую, и что для понимания сакральных пространств православной Руси необходимо обращаться к Византии, которая «создавала для всего восточнохристианского мира базовые модели организации сакральных пространств, которые в разных странах адаптировались и трансформировались с учетом национальных особенностей»³. Обращение к византийской традиции, к богословско-литургической подоснове при изучении православных сакральных ландшафтов кажется нам более продуктивным с научной точки зрения, чем обращение к

¹ Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 15–16.

² Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. С. 36.

³ Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006. С. 26.

материалам этнографического характера и наполнение информационного слоя сакральных объектов «народной мифологией».

Оценивая значение агиальных сакральных ландшафтов для культурного наследия России, мы опирались на выводы В. Н. Калущкова, который особо отмечал, что святые места во многом формируют пространственную организацию культурного ландшафта Русского Севера¹ и на выводы М. Н. Терехина, подчеркивающего, что русское население Севера полностью преобразило заселяемое пространство, в результате чего произошло абсолютное замещение архаической религиозно-мифологической системы христианством². Также важными являются выводы Б. А. Зандановой и С.-Х. Д. Сыртыповой, которые репрезентуют культовые природно-исторические памятники Байкальского региона как особую разновидность культурных ландшафтов, а также как элементы культурного и природного наследия, которые достойны государственной охраны³. Основываясь на концепции культурного ландшафта Ю. А. Веденина, С.-Х. Д. Сыртыпова полагает целесообразным в целях обеспечения сохранности культовых объектов выделять природно-культовые территории, которые могут быть поставлены под охрану как достопримечательные места.

Отдельным аспектам сакральной географии посвящены статьи В. Н. Воловика, Ю. Ю. Завгороднего, О. Мищенко. Исследованию священной топонимики Русского Севера посвящены работы Л. В. Михайловой, Л. Д. Поповой, А. А. Соколовой, Т. Б. Щепанской. Л. В. Атаман обращается к изучению современных методик исследования сакральных пространств, а использованию сакральных ландшафтов в туристическом контексте посвящены статьи А. Г. Дульянинова и Е. Е. Мельниковой.

Важной проблемой современного научного дискурса в области сакральной географии является изучение народной религиозности и так называемых «народных» сакральных объектов, которые формируют вокруг себя сакральный ландшафт. Несмотря на то, что сама постановка данной проблемы вызывает целый ряд вопросов, библиография, посвященная народной религиозности, – народному православию, народному буддизму, народному мусульманству, – продолжает расти, поэтому ни одно научное

¹ Калущков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. ... докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калущков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2009. С. 38.

² Терехин М. Н. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство русской культуры). Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1993. С. 38.

³ Занданова Б. А. Культовые места как элементы культурных ландшафтов (на примере национального парка «Тункинский»): 25.00.24: автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Баярма Андреевна Занданова; Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2007. 21 с.; Сыртыпова С.-Х.Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. ... докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашиинимаевна; Институт востоковедения РАН. СПб., 2009. 516 с.

исследование, посвященное сакральным ландшафтам народов России, не может игнорировать данное направление исследований.

При выявлении особенностей формирования сакральных ландшафтов разных религиозных традиций народов России, их сходства и их различия, в первую очередь, необходимо было провести анализ самого понятия «сакральное», выявить значимость «сакрального» для христиан, мусульман, буддистов, проанализировать существующие в науке различные подходы к этому понятию. При проведении этой работы автор принимал во внимание как общетеоретические труды, специально посвященные теме «святости» (или касающиеся ее), так и исследования из области практического религиоведения, которые посвящены «культу святых» отдельных религий и религиозных традиций. К первой группе можно отнести труды Э. Бенвениста, У. Джеймса, А. П. Забияко, Р. Кайуа, А. Ф. Лосева, Р. Отто, В. Н. Топорова, П. А. Флоренского, К. Хюбнера, М. Элиаде, ко второй – исследования Л. Л. Абаевой, С. Н. Абашина и В. О. Бобровникова, Э. П. Бакаевой, И. Б. Барышева, В. Н. Басилова, П. Брауна, И. Гольдциэра, Т. М. Михайлова, В. Л. Огудина, М. А. Пылаева, Н. В. Синявиной, С.-Х. Д. Сыртыповой и др.

Говоря о современных зарубежных исследованиях, посвященных сакральной географии и сакральным ландшафтам, необходимо отметить, что библиография их весьма обширна. Тема сакральной географии и сакральных ландшафтов разрабатывается в зарубежной научной литературе уже много лет. Мы обратим внимание лишь на те работы, которые представляют интерес для целей нашего исследования.

Охраняемым ландшафтам с сакральным содержанием посвящен сборник статей *Protected landscapes and cultural and spiritual values* под редакцией Josep-Maria Mallarach. Как следует из вступительной статьи редактора, под священными, сакральными местами в книге подразумеваются места, имеющие особую духовную значимость для людей, которые проживают рядом с ними и для местных сообществ¹. Авторы намеренно не дают сложных определений, потому как их подход – ориентация на понимание сакральности того или иного локуса местными жителями.

На необходимость изучать восприятие сакрального ландшафта с точки зрения породившей его традиции обращают внимание и авторы сборника *Sacred Sites and Holy Places: Exploring the Sacralisation of Landscape Through Time and Space* под редакцией Stefan Brink и Saebjorg Walaker Nordeide. Сборник статей посвящен сакральным ландшафтам Европы в период смены религиозной парадигмы, а именно в период христианизации.

Сакральным пространствам Средиземноморья посвящен сборник статей *Shared Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims, and Jews at Shrines and Sanctuaries* под редакцией D. Albera и M. Couroucli. В статьях сборника рассматриваются сакральные пространства Средиземноморья, в

¹ Mallarach J-M. Cultural and spiritual values of protected landscapes and seascapes: an overview // *Protected landscapes and cultural and spiritual values*. Heidelberg, 2008. P. 11.

рамках которых наблюдается устойчивое мирное сосуществование совершенно разных религиозных общин. Исследователи взяли предметом изучения достаточно редкий феномен – общие святыни христиан, мусульман и иудеев. Проблемы совместного использования священных мест представителями разных религиозных традиций касаются E.Barkan и K.Barkey в своей книге *Choreographies of Shared Sacred Sites: Religion, Politics and Conflict Resolution*, посвященной сакральным ландшафтам Палестины и Турции. Только они обращают внимание не на гармоничное сосуществование носителей разных культур в пределах одного священного локуса, а на политизацию сакрального пространства, в результате которого оно становится камнем преткновения и яблоком раздора, объектом борьбы разных религий.

Одним из новых направлений исследования сакральных ландшафтов является изучение их влияния на здоровье людей. В статье *Analysis of the Dong bao Ye as sacred landscape and its Putative therapeutic mechanisms*, подготовленной командой авторов из Китая и США Shiqi Yang, Juanjuan Liu, Daniel Winterbottom, рассматривается терапевтическая, медицинская функция сакрального ландшафта Бао е, располагающегося в районе деревни Хуанган в провинции Гуйчжоу, населенной китайским народом Донг. В исследовании отмечается, что сакральный ландшафт изучаемой территории образует особую терапевтическую среду и за счет интерактивности, обусловленной особой религиозной традицией местного населения, в действительности, в определенной мере, обеспечивает лечение людей на уровне сообщества.

Для целей нашей работы интересна статья норвежской исследовательницы Siv Ellen Kraft: *The making of a sacred mountain. Meanings of nature and sacredness in Sápmi and northern Norway*, в которой рассматривается феномен, когда государственная охрана способствовала своеобразной «ресакрализации» сакральных объектов саамов.

Крайне обширный блок представляют исследования, посвященные современному паломничеству к сакральным объектам. Исследователи изучают как феномен паломничества в целом, так и отдельные паломнические традиции, связанные с православием, католицизмом, исламом, индуизмом и другими религиозными направлениями.

Таким образом, мы видим, что сакральная география является динамично развивающимся направлением культурной географии и привлекает внимание географов, культурологов, философов, историков, что говорит о междисциплинарном характере предмета нашего исследования – сакрального ландшафта. Исследователи обращаются как к теоретической проблематике, так и ведут практические изыскания. Предпринятый обзор отнюдь не претендует на полноту. Мы стремились отметить лишь основные труды последнего времени, касающиеся проблематики сакральных ландшафтов и мест поклонения, к которым мы обращались при подготовке данной работы.

В области изучения и сохранения исторической памяти автор опирался на работы Я. Ассмана, Ф. А. Гайды, Ф. А. Йетс, Й. Х. Йерушалми, П. Нора,

И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, Л. П. Репиной, А. В. Святославского, М. Хальбвакса, П. Хаттона и др.

При выявлении и моделировании исторического сакрального ландшафта Вологодской области, а именно при определении мест захоронения святых и мест расположения древних монастырей в значительной степени привлекалась дореволюционная литература. Это работы Н. П. Барсукова, В. П. Васильева, И. П. Верюжского, Е. Е. Голубинского, Л. И. Денисова, В. В. Зверинского, В. О. Ключевского, Н. А. Коноплева, П. И. Савваитова, архиепископа Сергия (Спасского), а также труды Н. И. Суворова. В советское время, по понятным причинам, никаких обобщающих работ, в которых бы описывалось состояние мест захоронения святых, не выходило. Советская библиография на тему святых Русского Севера в основном посвящена агиографии: изучению и публикации житий. Тут, в первую очередь, необходимо назвать Труды отдела древнерусской литературы Пушкинского дома, которые выходят с 1934 г. Жития являются важным историческим источником для целей нашего исследования, так как в житиях очень часто дается четкое указание на место погребение святого.

Изучение святых и святости, истории монастырей в нашей стране особенно активно стало развиваться на рубеже XX–XXI вв. Среди исследователей, которые в последние годы посвящают свои труды истории монастырей и святых Вологодской области необходимо отметить Н. В. Башнина, А. Н. Власова, Т. Б. Карбасову, М. К. Кузьмину, А. Л. Лифшица, Н. М. Македонскую, Г. М. Прохоров, Е. В. Романенко, А. А. Романову, Т. В. Сазонову, С. А. Семячко и др.

Накопленный научный опыт осмысления и разработки понятия сакральный ландшафт, а также корпус исторических трудов, направленных на изучение истории святости на Вологодской земле, позволяют сделать новый шаг в изучении феномена сакральных ландшафтов и сделать первую попытку выявления такого нового типа сакрального ландшафта как агиальный сакральный ландшафт на отдельно взятой территории – Вологодской области.

Проблема исследования заключается в необходимости расширения теоретического инструментария практического памятниковедения, благодаря которому станет возможно переосмысление значимости сакральных территорий с погребениями святых подвижников для культурного наследия народов России.

Объектом исследования являются сакральные ландшафты Вологодской области.

Предметом исследования выступают агиальные сакральные ландшафты Вологодской области и их характеристики.

Цель исследования заключается в выявлении особого типа культурного наследия народов России – агиального сакрального ландшафта и характеристике агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать терминологический инструментарий, необходимый для достижения целей диссертационного исследования.

2. Выявить особенности сакральных ландшафтов народов России, с точки зрения их агиальной составляющей, рассмотреть аксиологические основы их формирования и их структуру.

3. Предложить методику выявления православных агиальных сакральных ландшафтов конкретной территории на основе их смоделированной структуры.

4. Рассмотреть сакральные архитектурные памятники России в контексте коммеморативных практик и проанализировать основные подходы к охране религиозных памятников в XIX в. и памятников с религиозной составляющей в период с 1917 по 1948 гг.

5. Дать характеристику агиальным православным сакральным ландшафтам Вологодской области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XII по середину XX в. Именно в этот период происходило формирование агиального православного сакрального ландшафта Вологодской области.

Территориальные границы исследования определяются современным административными границами Вологодской области.

Источниковую базу исследования составляет корпус как опубликованных, так и архивных исторических документов. Это документы, показывающие историю складывания и формирования агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области, историю формирования и развития списков памятников нашей страны, которые были взяты государством под охрану. Среди архивных документов – описи монастырского имущества, жития святых, переписка государственных учреждений по части охраны ценных исторических зданий и объектов, списки памятников. Среди опубликованных документов: святцы, списки святых, опять же жития, переписные книги, опубликованные списки исторических объектов, подлежащих государственной охране.

К документам, относящимся к истории формирования реестра объектов культурного наследия, находящихся под государственной охраной, которые были использованы в настоящей работе, относятся материалы журналов Министерства внутренних дел и документы, отложившиеся в фондах РГИА¹,

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 7. Д. 1117; Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 108. Д. 49; Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 121; Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 186. Дела по археологии. 1901 г. Д. 11а.

ГАРФ¹ и РГАЛИ², а также документы, опубликованные в десятитомнике «Культура в нормативных актах Советской власти»³.

К источникам, дающим информацию о количестве почитаемых святых на территории изучаемого региона и мест их погребения, также относится ряд архивных документов (документы из собрания ГАВО⁴, РГАДА⁵, Череповецкого центра хранения документации⁶), но в основном – опубликованные ранее материалы. Не имея возможности углубляться в анализ разночтений древнерусской рукописной литературы агиографического характера, при отборе персоналий было принято решение ограничиться официальными святцами: «Верным месяцесловом», который был издан в 1903 г. и переиздан с некоторыми дополнениями в 2015 г.⁷, официальными материалами о канонизации новомучеников с сайта синодальной комиссии по канонизации святых Русской православной церкви (<http://comcan.ru/>) и Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии (<http://kanonizacia.cerkov.ru/>). В некоторых случаях, как вспомогательный материал, привлекались более древние источники: «Книга глаголемая: Описание о российских святых»⁸. Относительно установления мест погребения, основными источниками служили уже упоминавшиеся работы Н. П. Барсукова и И. П. Верюжского, которые зафиксировали почитаемые места погребения вологодских святых на конец XIX в. При необходимости дополнительно привлекались жития вологодских святых, а также писцовые, переписные и дозорные книги вологодских монастырей XVII–XVIII в., изданные и неизданные (из собрания РГАДА⁹).

Методология и методы исследования. Применяемые в работе методы и подходы обеспечивают соблюдение основных принципов научного исследования: объективности, системности, целостности и проверяемости.

Так как работа носит междисциплинарный характер, в работе использовались структурно-семиотический, герменевтический, сравнительный, исторический методы, методы моделирования и картографический метод.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. р-1235. Оп.76. Д. 89, 90, 91, 116, 117.

² Материалы из фонда 962 Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (Москва, 1936–1953)

³ Культура в нормативных актах советской власти в десяти томах [сборник] / [сост., введ. К. Е. Рыбак]. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009–2012.

⁴ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1063. Оп. 95. Д. 44.

⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 59, 14727.

⁶ Череповецкий Центр хранения документации. Ф. 15. Оп. 1. Д. 58.

⁷ Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 гг. М.: [б. и.], 2015. 63 с.

⁸ Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биограф. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. 288 с.

⁹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1.

Изучение сакрального ландшафта – это изучение синергийного явления, дящегося со-бытия, которое образовалось в процессе взаимосвязи и взаимообусловленности человека и среды его обитания. Сакральный ландшафт – это всегда *местность*: место сакрального в конкретной культуре и сакральное место в конкретном пространстве.

Сакральное место с научно обоснованной интерпретацией «сакрального», которая позволяет понять, как ценность самого этого места, так и ту роль, которую оно играет в конкретной культуре, вот та задача, которая требует для своего решения правильного подхода.

Феномен сакрального есть культурный феномен, который, в первую очередь (хотя и не всегда), относится к области религиозного. При изучении сакрального, как культурного феномена, мы исходим из того, что любая культура – это всегда форма коммуникации и самоидентификации, это всегда смыслы, это всегда язык и текст. Каждая культура – особая система знаков, смысл которых и взаимные отношения между которыми определяют ее неповторимое и уникальное лицо. Поэтому изучать феномен сакрального мы будем на основе структурно-семиотического метода.

Если каждая историческая религия – это особая культура, это особый культурный текст, то для того чтобы его корректно понять, необходимо знать язык, на котором он написан. Поэтому изучение сакрального предполагает использование герменевтического подхода, который является методом философских наук, религиоведения и теологии. «Герменевтический круг», когда целое понимается, исходя из отдельного, а отдельное, исходя из целого, и в процессе толкования текста смыслы уточняются, позволяет приблизиться к пониманию явления, исходя из него самого. Это необходимое условие для правильно понимания сакрального внутри каждой религиозной традиции и выявления структуры сакрального ландшафта отдельно взятых религий.

Использование этих методов позволит нам правильно понять ценность феномена «сакральное место» для конкретной религиозной традиции и правильно увидеть его смысловую локацию в ее структуре.

При решении этой задачи не миновать и компаративистского подхода. При всем многообразии понимания сакрального в разных культурах само «сакральное» является фундирующим основанием для такого явления как «религиозное». Сравнительный подход позволяет выявлять подобное и специфическое, что и применялось в нашем исследовании при анализе сакральных ландшафтов разных религиозных традиций народов России. При сравнении явлений сакрального ландшафта мы не исходили из синхронного подхода, а смотрели на явления в темпоральном измерении – динамически: то есть возникновение и формирование сакральных ландшафтов, которые стали предметом нашего сопоставления, происходило в разное время.

Метод моделирования и картографический метод использовались при построении структуры сакрального ландшафта на примере пилотного региона – Вологодской области. Исторический и сравнительный – при выявлении

смыслового и ценностного ядра свода памятников истории и культуры народов России.

В исследовании обобщается понятие «сакральный ландшафт» и рассматривается культурная универсалия «сакральное» на уровне религиозной типологии культур. Этот сравнительно-типологический подход позволяет видеть общее, и учитывать специфическое. В этом смысле данное исследование можно охарактеризовать как кросс-культурное.

Структурно-семиотический подход в исследовании культурных феноменов напоминает нам, что каждая культура есть особая система знаков, смысл которых и взаимные отношения, между которыми определяют ее неповторимое и уникальное лицо. В контексте данного подхода культура есть коммуникация, правильнее сказать – коммуникационная среда. Сакральный ландшафт тоже является коммуникационной средой. Сакральное место не только обращается к человеку, но и ждет от него обращения. Как сакральное оно существует только в том случае, если эта коммуникация установлена. Поэтому любому явлению сакрального необходима правильная информационно-семиотическая интерпретация. Информационный подход к анализу сакрального позволяет охарактеризовать сакральное как форму передачи, закрепления, хранения и использования информации об аксиологических основах культуры. Сакральные артефакты образуют определенный культурный текст, который выполняет функцию коллективной памяти.

Как тонко подметил Ю. М. Лотман, некоторые культурные тексты образуют «свернутые мнемонические программы. Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культуры, *восстанавливать память* наглядно демонстрируется всей историей культуры человечества»¹. Определяя социально-коммуникативные функции текста, Ю. М. Лотман пишет, что «текст выполняет функцию коллективной культурной памяти»². Все это учитывалось при разработке и обосновании терминологического аппарата и типологии сакральных ландшафтов как объектов культурного наследия, а также при разработке методики их выявления.

При построении иерархии сакральных ландшафтов мы исходили из аксиологического и цивилизационного подходов, в соответствии с которыми русская культура рассматривается нами как явление православной цивилизации³.

¹ Лотман Ю. М. К Современному понятию текста // Статьи по семиотике культуры и искусства: сб. ст. СПб.: Академический проект, 2002. С. 83.

² Лотман Ю. М. К Семиотика культуры и понятие текста // Статьи по семиотике культуры и искусства: сб. ст. СПб.: Академический проект, 2002. С. 88.

³ Кучмаева И. К., Расторгуев В. Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М.: ГАСК, 2004. 158 с.; Панарин А. С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1239 с.; Расторгуев В. Н.

Научная новизна состоит в том, что в исследовании впервые дано определение понятию агиальный сакральный ландшафт и представлена структура агиального сакрального ландшафта православного христианства, ислама и буддизма. Структура православного сакрального ландшафта и иерархия священных мест русского православия репрезентованы, исходя из их внутренней ценности для самой православной традиции. До сих пор священные места, являющиеся объектами исследования сакральной географии, изучались без должного внимания к их подлинному месту, которое они занимают в системе координат религиозной традиции их породившей. Собственно, «сакральность» объекта определялась чисто механически, исходя из внешних атрибутов, которые позволяли отнести тот или иной объект к объекту «культы». Утраченные святыни и заброшенные святыни практически не вовлекались в научный оборот.

Впервые на теоретическом уровне обосновывается, что объекты культурного наследия с религиозной составляющей образуют ценностное и смысловое ядро всего комплекса объектов культурного наследия (за исключением объектов археологического наследия), находящихся под охраной государства.

На основе разработанной типологии сакральных ландшафтов представлена методика их выявления, в соответствии с которой впервые в научной литературе смоделирован исторический сакральный ландшафт Вологодской области.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обоснована правомерность использования термина «агиальный сакральный ландшафт» для целей данного исследования. Указанный термин вводится в научный оборот впервые. Агиальным сакральным ландшафтом является сакральный ландшафт, исторически сложившийся вокруг погребения почитаемого подвижника или группы подвижников.

2. Разработана типология и структура агиальных сакральных ландшафтов народов России, исповедующих христианство, ислам и буддизм. Структурообразующим центром агиальных сакральных ландшафтов выступает погребение святого подвижника. Типология является иерархически организованной.

3. Апробирована методика выявления агиальных сакральных ландшафтов православного христианства, которая подразумевает подготовительный этап и работу с историческими источниками и этап полевых исследований, включающий оценку состояния сохранности погребения, историко-культурной значимости сопутствующего культурного ландшафта и аттрактивности его природной составляющей.

4. Доказано, что архитектурные памятники с религиозной составляющей – главные объекты памятникоохранной деятельности как в Российской

империи (XIX в.), так и в Советской России (1917–1948 гг.). На основе анализа исторических документов с пообъектным составом памятников истории и культуры, – списков памятников XIX в. и первой половины XX в., можно утверждать, что основу и смысловое ядро всего корпуса памятников истории и культуры России составляют объекты культурного наследия с религиозной составляющей – сакральные объекты православного христианства.

5. Выявлен и репрезентован комплекс агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области (на примере отдельных объектов), складывающийся из отдельных городских и сельских агиальных сакральных ландшафтов, в числе которых находятся и объекты, находящиеся в руинированном и заброшенном состоянии, но при этом представляющие большую культурно-историческую ценность.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и расширении терминологического аппарата таких областей культурологического знания как сакральная география и памятниковедение. Разработанная типология и структура сакральных ландшафтов России могут быть использованы в исследованиях по культурной географии, этнографии, геокультурному брендингованию, религиоведению. Выявление сакральной коммеморации как основной исторически сложившейся коммеморативной практики русского народа, а также научно обоснованный вывод о том, что архитектурные памятники с религиозной составляющей – являются ценностным ядром всего корпуса памятников народов России, могут лечь в основу дальнейших исследований, посвященных особой роли православного христианства в формировании и развитии русской культуры.

Практическая значимость исследования. В соответствии с изменениями в Конституции Российской Федерации, принятыми на общенародном голосовании 1 июля 2020 г., статья 67 была дополнена статьей 67.1, в п.2 которой говорится о том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Таким образом, основным законом Российской Федерации закрепляется необходимость сохранять память предков, в том числе и связанную с верой в Бога.

Материальным воплощением исторической мнемонической традиции русского народа является православная архитектурная сакральная коммеморация. Подобные архитектурные коммеморативные объекты становятся основой формирования особого типа культурного ландшафта – сакрального. Наиболее ценным и наиболее полно раскрывающим историческую мнемоническую традицию русского народа оказывается особый тип сакрального ландшафта – агиальный сакральный ландшафт.

Таким образом, охрана и сохранение сакральных ландшафтов, и в особенности агиальных, обеспечивает практическую реализацию требований

ст. 67.1 Конституции Российской Федерации о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. В этой связи может быть поставлен вопрос о внесении в Федеральный закон 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 таких дефиниций как «сакральный ландшафт» и «агиальный сакральный ландшафт».

Помимо этого, представленная в диссертационном исследовании методика выявления сакральных ландшафтов может быть использована экспертами в области охраны культурного наследия и представителями органов охраны памятников при выявлении объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. Методика выявления и разработанная структура сакральных ландшафтов могут быть использованы и при создании сети паломнических маршрутов региона, а также в целях геокультурного брендинга в интересах туристической индустрии.

Личный вклад соискателя состоит:

– в типологизации сакральных ландшафтов народов России: православных, мусульманских, буддистских;

– в постановке проблемы необходимости защиты агиальных сакральных ландшафтов как потенциальных объектов культурного наследия народов России;

– выявлении общих черт, характерных для агиальных сакральных ландшафтов, позволяющих выделить их из всего множества сакральных объектов народов России;

– формулировке и обосновании обобщающей дефиниции – агиальный сакральный ландшафт;

– проведении в период с 2015 по 2020 гг. серии из шести исследовательских поездок в Вологодскую область с целью выявления и описания агиальных сакральных ландшафтов Вологды, а также Грязовецкого, Вологодского, Междуреченского, Сокольского, Усть-Кубинского, Кирилловского, Белозерского, Череповецкого, Харовского, Сямженского, Тарногского, Тотемского и Великоустюгского районов Вологодской области. В ходе экспедиций были осмотрены свыше сорока святых захоронений, в границах которых почивают свыше 60 подвижников, что составляет более чем две трети от выявленных на территории области святых погребений;

– во введении в научный оборот не опубликованного ранее списка архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 г.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, в том числе направлению исследований по пунктам: 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 9. Историческая преемственность в

сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 19. Охрана культурного и природного наследия. Формы и методы сохранения культурного и природного наследия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением проблемы, основанным на привлечении большого количества исторических источников и научных трудов, а также проведении полевых исследований непосредственно на изучаемых объектах.

Результаты работы были апробированы в таких рецензируемых журналах из перечня ВАК как «Культурное наследие России», «Наследие веков» и «Вестник МГУКИ» в период с 2018 по 2020 гг. Вопросы мониторинга состояния объектов культурного наследия, включая культурные ландшафты, а также предложения по анализу исполнения требований федерального законодательства в сфере охраны памятников истории и культуры также нашли свое отражение в научных публикациях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Общий объем диссертации 342 страниц. Список литературы включает 412 наименований. В приложении 1 впервые публикуется список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 г. В приложении 2 впервые представлен обзор всех сохранившихся православных святых погребений Вологодский области. В приложении 3 представлены аналитические таблицы оценки отдельных агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, степень научной новизны, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации материалов диссертации и публикациях автора.

Первая глава диссертационного исследования **«Основные категории (типы/виды) и структура сакральных ландшафтов России»**, состоящая из

трех параграфов, посвящена теоретическому обеспечению диссертационного исследования.

В первом параграфе **«Методологические основания и подходы к определению термина «агиальный сакральный ландшафт»** представлено теоретическое обоснование правомерности введения в научный оборот, в целях данного диссертационного исследования, такого понятия как агиальный сакральный ландшафт. Уточнены значения терминов и определений сакральной географии, используемых в диссертационном исследовании. Сформирован терминологический инструментарий, необходимый для достижения целей диссертационного исследования. Основные понятия, используемые в диссертации – сакральный ландшафт и агиальный сакральный ландшафт. Указанным понятиям даются следующие определения:

Сакральный ландшафт – пространство иерофании в ее конкретном культурно-природном окружении, творчески преобразованное в соответствии с принципами иеротопии той религиозной традиции, чье священное лежит в его основе; или иначе – культурно-природный комплекс, исторически сложившийся вокруг священного места или системы священных мест, используемых как объекты духовного поклонения и почитания;

Агиальный сакральный ландшафт – сакральный ландшафт, исторически сложившийся вокруг погребения особо почитаемого подвижника или группы подвижников.

Во втором параграфе **«Агиальные сакральные ландшафты народов России»** представлена типология сакральных ландшафтов России, а также проведен анализ их структуры. На основе проведенного анализа установлено, что агиальный сакральный ландшафт на территории России выявляется только в сакральных ландшафтах мировых религий: христианства, ислама и буддизма. Выявлена роль, которую святые захоронения играют в деле формирования сакральных ландшафтов указанных религиозных традиций и показано влияние, которое они оказывают на религиозную практику христиан, мусульман и буддистов.

В третьем параграфе **«Методика выявления агиального православного ландшафта»** с опорой на предшествующие научные исследования представлена и обоснована поэтапная методика выявления и описания агиального сакрального ландшафта, состоящая из комплекса подготовительных и полевых работ. На подготовительном этапе по историческим источникам и на основании научной литературы определяется список святых исследуемого региона, устанавливаются места их погребения, прослеживается история их почитания. После чего следует этап полевых изысканий, состоящий из оценки состояния сохранности святого погребения, историко-культурной значимости сопутствующего ландшафта и аттрактивности его природной составляющей.

Таким образом, в первой главе решаются задачи теоретической обоснованности, достаточности и обеспеченности инструментальной базы для

выявления и моделирования комплекса агиальных сакральных ландшафтов исследуемого региона.

Во второй главе **«Объекты культурного наследия с религиозной составляющей как ценностное ядро всего корпуса памятников истории и культуры народов Российской Федерации»**, состоящей из трех параграфов, на обширном историческом материале анализируется значение архитектурных памятников с религиозной составляющей для культурного наследия России.

В первом параграфе **«Сакральные архитектурные памятники России как коммеморативные мнемонические объекты»** рассмотрены сакральные архитектурные памятники России в контексте коммеморативных практик. Установлено, что архитектурная сакральная коммеморация, – практика возводить церкви, часовни и поклонные кресты для увековечения наиболее значимых событий, – является основной коммеморативной практикой русского народа, начиная от средневековья и вплоть до 1917 года.

Во втором параграфе **«Охрана памятников с религиозной составляющей в XIX в.»** и в третьем параграфе **«Охрана памятников с религиозной составляющей с 1917 по 1948 гг.»** на основе анализа первого списка памятников, взятых под охрану государства в XIX в., и первого списка памятников, взятых под охрану государства Советской властью, доказано, что основу обоих списков составляют архитектурные памятники с религиозной составляющей – сакральные объекты православного христианства. Таким образом, подтверждено особое значение сакральных архитектурных памятников православного христианства в контексте сохранения культурного наследия народов России, потому как именно они являлись главными объектами памятникоохранительной деятельности как в Российской империи, так и в молодом советском государстве.

С учетом представленной в первой главе типологии православных сакральных ландшафтов, в соответствии с которой наибольшую значимость для православной традиции представляют действующие исторические церкви и монастыри со святыми некрополями, и с учетом доказанной во второй главе особой значимости архитектурных памятников православного христианства для культурного наследия нашей страны, можно считать научно обоснованным утверждение, что православные архитектурные объекты и комплексы со святыми погребениями, образующие агиальные сакральные ландшафты, являются памятниками, составляющими ценностное ядро всего списка объектов культурного наследия народов России.

В третьей главе **«Православный агиальный сакральный ландшафт Вологодской области»**, состоящей из четырех параграфов, апробирована разработанная методика моделирования сакральных ландшафтов на отдельно взятой территории.

В первом параграфе **«Список святых подвижников Вологодской области»** проведен анализ списка святых, в Земле Вологодской просиявших (всего 136 подвижников), с целью определения тех подвижников, погребения

которых должны стать предметом рассмотрения данного диссертационного исследования.

Во втором параграфе **«Святые погребения Вологодской области»** впервые в современном научном исследовании представлен актуальный перечень всех православных святых захоронений Вологодской области и дана характеристика их состояния и сохранности на данный момент. В результате установлено, что из 136 подвижников Вологодских на территории современной Вологодской области выявляются погребения 92 из них, которые сосредоточены в 56 священных местах.

В третьем параграфе **«Структура агиального сакрального ландшафта Вологодской области»** на основе предложенной типологии священных мест русского православия на территории Вологодской области выявлено семнадцать типов священных мест, которые образуют агиальные сакральные ландшафты. Половину из них можно охарактеризовать как находящиеся в запустении, а половина является составной частью действующих религиозных объектов, вовлеченных в богослужebную жизнь.

В четвертом параграфе **«Апробация методики моделирования агиального сакрального ландшафта на основе отдельно взятых священных мест Вологодской области»** методика моделирования сакральных ландшафтов апробирована на святых местах, связанных с захоронениями подвижников, восходящих к монашеской традиции свят. Дионисия Грека, игумена Спасо-Каменного монастыря. В историческом и культурологическом плане выявленные агиальные сакральные ландшафты образуют единый сакральный агиальный комплекс.

Апробированная методика выявления и моделирования сакральных ландшафтов может быть признана рабочей. Она позволяет репрезентовать как хорошо сохранившиеся, так и заброшенные и руинированные религиозные объекты и памятные места со святыми некрополями как особый тип культурного наследия – агиальный сакральный ландшафт.

В **Заключении** отмечается, что в процессе исследования разработан терминологический инструментарий, необходимый для достижения целей диссертационного исследования. Рассмотрены аксиологические основы формирования сакральных ландшафтов православия, ислама и буддизма, в том числе сакральных ландшафтов с агиальной составляющей. Разработана методика выявления сакральных ландшафтов православного христианства, в том числе агиального сакрального ландшафта. На обширном историческом материале, в том числе архивном, обоснована значимость охраны сакральных ландшафтов, которые зачастую являются объектами культурного наследия с религиозной составляющей, для культурного наследия нашей страны. На основе разработанной методики выявлена типология и структура агиальных сакральных ландшафтов рассматриваемого региона – Вологодской области и дана подробная характеристика отдельным объектам, расположенным на ее территории.

Знания, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Для теоретического памятниковедения может оказаться весьма полезным разработанный в качестве инструментария для достижений целей данной работы терминологический аппарат. Безусловно, такие новые термины как «архитектурная сакральная коммеморация» и «агиальный сакральный ландшафт» для введения в полноценный научный оборот могут потребовать дополнительного обоснования и уточнения, однако сами феномены, выявленные в ходе данного исследования, которые они обозначают, имеют, безусловно, самостоятельную сущность и нуждаются в отдельных дефинициях.

Доказанный факт того, что наибольшую значимость для православной традиции представляют действующие исторические церкви и монастыри со святыми некрополями, а также тот факт, что архитектурные памятники православного христианства имеют для культурного наследия нашей страны особую значимость, позволяют сделать научно обоснованный вывод, что православные архитектурные объекты и комплексы со святыми погребениями, образующие агиальные сакральные ландшафты, являются памятниками, составляющими ценностное ядро всего списка объектов культурного наследия народов России. А это уже может послужить основанием для рассмотрения возможности включения таких дефиниций как «сакральный ландшафт» и «агиальный сакральный ландшафт» в Федеральный закон 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002, что будет способствовать сохранению этих ценных памятников истории и культуры.

Разработанная методика выявления агиальных сакральных ландшафтов может быть применена при выявлении агиальных сакральных ландшафтов и христианства, и ислама, и буддизма. Она может быть востребована как специалистами, работающими в сфере охраны памятников, при выявлении объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, так и специалистами, работающими в сфере туристической индустрии - при составлении карты туристических достопримечательностей и разработки маршрутов паломнического туризма. Разработанная методика может быть востребована и Русской Православной церковью в целях составления полной карты агиальных сакральных ландшафтов на ее канонической территории.

Проведенное исследование выявило целый ряд вопросов, которые требуют проведения дополнительных изысканий. На сегодняшний день не введены в научный оборот исторические материалы, содержащие информацию о списочном составе памятников, подлежащих охране в Российской империи перед революцией и в первые годы существования Советской республики. Это очень важный материал. Особый интерес вызывают и списки памятников, которые готовили общественные организации (и отдельные специалисты) этого времени, занимавшиеся памятникоохранительной деятельностью.

Отдельных серьезных исторических исследований требует и списочный состав собора Вологодских святых. Как в части установления историчности некоторых персоналий, так и в части местонахождения их захоронений.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Гуров, М. Б. Агиальный сакральный ландшафт как особый тип сакрального ландшафта / М. Б. Гуров // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4. – DOI: 10.24412/1997-0803-2020-10404. – С. 35–51. (1,0 п. л.).

2. Гуров, М. Б. «Краткое обозрение» А. Г. Глаголева – первый свод памятников истории и культуры России (по материалам изданий Министерства внутренних дел 30-х – 40-х гг. XIX в.) / М. Б. Гуров // Наследие веков. – 2020. – № 2. – DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.008. – С. 93–105. (1,0 п. л.).

3. Гуров, М. Б. Мониторинг состояния объектов культурного наследия и культурных ландшафтов с помощью инструментов дистанционного зондирования / М. Б. Гуров, Э. В. Сакулина // Культурное наследие России. – 2020. – № 1. – С. 3–9. (0,5 п. л.).

4. Гуров, М. Б. Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации / М. Б. Гуров // Культурное наследие России. – 2018. – № 1. – С. 54–60. (0,5 п. л.).

5. Гуров, М. Б. Методика оценки эффективности работы региональных властей по показателю «культурное наследие»: проект / М. Б. Гуров, Н. В. Филатова // Культурное наследие России. – 2017. – № 1. – С. 13–19. (0,5 п. л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 3,5 п. л.

Гуров М. Б.

**АГИАЛЬНЫЕ
САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ НАРОДОВ РОССИИ
КАК ОСОБЫЙ ТИП КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(на примере Вологодской области)**

Автореферат

Подписано в печать: 20.01.2024. Объем уч.-изд. л.: 1,32

Отпечатано с оригинал-макета заказчика